
Н. Б. МИКУЛИН (†2012)

ПОСОЛЬСТВО ГРИГОРИЯ ИВАНОВИЧА МИКУЛИНА В АНГЛИЮ В 1600–1601 гг.

Ряд обстоятельств предопределил написание настоящей статьи: 400-летие посольства, которое «было наиболее выдающимся событием истории дипломатических сношений России с Англией в начале XVII века»¹ во время царствования Бориса Годунова; публикация в журнале «Отечественные архивы» письма Эдварда Хоби, одного из придворных королевы Англии Елизаветы, адресованного Г. И. Микулину в 1602 г. после его возвращения в Россию² и комментарии к этой публикации³; целесообразность вновь, в наше время, обратиться к документу, повествующему о посольской миссии, своеобразному отчету о посольстве, ставшему историческим и литературным памятником, — «Статейному списку Григория Ивановича Микулина»⁴, а также к ряду документов и комментариям к ним, в которых отражаются не только события, связанные с посольской миссией, но и политическая палитра того времени в целом. Наконец, целесообразность

¹ *Чарыков Н. В.* Посольство в Англию дворянина Григория Микулина в 1600 и 1601 гг. (по документам Московского Главного Архива Министерства иностранных дел). М., 1878. С. 28.

² *Богатырев С. Н.* «Мой честнейший и дорогой друг Григорий Иванович Микулин» (Письмо английского государственного деятеля к русскому дипломату начала XVII в.) // *Отечественные архивы*. М., 1995. № 6. С. 86.

³ *Микулин Н. Б.* Возвращаясь к напечатанному (Письмо Э. Хоби Г. И. Микулину. 1602 г.) // *Отечественные архивы*. М., 1999. № 1. С. 124.

⁴ Статейный список Г. И. Микулина // *Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки / отв. ред. Д. С. Лихачев*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954.

публикации портрета Г. И. Микулина, находящегося на хранении в Государственном историческом музее (ГИМ, Москва) и являющегося первым портретом посла Российского государства в отечественной истории.

Материалы, связанные с подготовкой к посольству⁵, и само повествование «Статейного списка» свидетельствуют о разносторонних взаимных интересах Москвы и Лондона, сложившихся уже четыре века назад. Эти связи, безусловно, носили первостепенный характер для обоих государств и строились на началах особого взаимного внимания и оказываемого уважения. Для того чтобы представить место, отводимое российскому посольству в Англии того времени, и оценить отношение лично к русскому посланнику, обратимся прежде всего к известному описанию Н. М. Карамзина, сделанному им через два столетия после рассматриваемых событий по материалам «Статейного списка»: «Посланника нашего, Дворянина Микулина, встретили в Лондоне с необыкновенною честью: в гавани и в крепости стреляли из пушек, когда он (18 сентября 1600) плыл Темзою и ехал городом в Елисаветиной карете, провожаемый тремястами чиновных всадников, Алдерманами, купцами в богатом наряде, в золотых цепях. Улицы были тесны для множества зрителей. Знаменитому гостю, в одном из лучших домов Лондона, служили Королевины люди: Елисавета прислала ему из своей казны блюда, чашы и кубки серебряные. Угадывали и спешили исполнять его желания; но он вел себя умно и скромно: за все благодарил и ничего не требовал. <...> Микулин обедал у Королевы и только один сидел с нею: Лорды и знатные чиновники не сажались, она стоя пила чашу Борисову. <...> Елисавета везде благодарила Микулина за его присутствие... <...> ... писала к Царю, славя доблесть его сановника»⁶.

Эмоциональное повествование Н. М. Карамзина, не скрывавшего своего удовлетворения оказанным российскому посланнику приемом, а может быть, рисующего образец для подражания, уместно сопоставить с первоисточником — «Статейным списком», комментариями и ссылками на него российских исследователей, в том числе наших современников⁷, а также с мнением «другой стороны» (прежде всего это письмо королевы Елизаветы к Борису Годунову и комментарии к нему английского исследователя Н. Эванса⁸).

⁵ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1883. Т. 38. С. 278–311.

⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1853. Т. 11. С. 71.

⁷ Лихачев Д. С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. ... С. 331 ; Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков. Л., 1980. С. 204–210 ; Белоброва О. А. Микулин Григорий Иванович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.), ч. 2. С. 350–351.

⁸ Evans N. S. Queen Elizabeth and Tsar Boris : Five Letters, 1597–1603 // Oxford Slavonic Papers. Oxford, 1965. Vol. 12.

Посольство по времени совпало со второй волной первопроходцев XVI–XVII вв., выполнявших ответственные поручения по становлению межгосударственных отношений и следовавших за первооткрывателями такого масштаба, как Колумб, Ермак, Ченслер. Посольская миссия, включая дорогу, длилась больше года, полная изоляция от Родины в течение этого времени позволяла рассчитывать только на интуицию и чувство собственного достоинства.

Обратимся к фрагментам «Статейного списка», которые кажутся наиболее интересными и поучительными в наше время.

«Статейный список» начинается с описания дороги из Москвы в Лондон. Первая часть пути от Москвы до Архангельска, привычная для русского человека долгая дорога на лошадях, длится почти месяц. Далее — столь же долгая, но уже непривычная дорога морем от Архангельска до Англии, при этом большая вероятность не доплыть: из 13 кораблей, вышедших из Архангельска, продолжило путь в Англию всего лишь три судна (еще с четырьмя после разлуки во время шторма судьба свела у берегов Дании).

Вспомним о двух ставших уже хрестоматийными эпизодах, о которых упоминают и ранние исследователи посольства, и исследователи нашего времени⁹. Вот первый из них. На предложение лорда-мэра Лондона пообедать у него Микулин ответил, что может принять предложение лишь при условии, что займет место за обедом «для царского величества имени»¹⁰ выше, чем место лорда-мэра; на что лорд-мэр не согласился, и обед не состоялся. По этому поводу нет прямых комментариев, осуждающих действие посла, а объяснение его поведения есть. В царских «наказах»¹¹, адресованных посланнику, чрезвычайно большое значение придается «показной» стороне ведения посольской деятельности, поэтому в «Статейном списке» постоянно подчеркивается безусловное выполнение этих «наказов», приводятся обстоятельства, позволяющие послу выглядеть наиболее представительно. В этой связи не удивительно, что в тексте содержится множество повторов ритуального обращения к царствующей особе Бориса Федоровича Годунова и к Ее Величеству королеве Елизавете, а также встречаются выписанные многократно подробности приемов и деловых встреч, на которых присутствовал посол: кто, где, с кем сидел и стоял, как входили и выходили встречающие и провожающие, кто слева, кто справа, кто спереди и кто сзади и т. п. Надо отметить, что тезис «нам некоторых государств послы и посланники не образец»¹²

⁹ *Чарыков Н. В.* Посольство в Англию дворянина Григория Микулина в 1600 и 1601 гг. ; *Evans N. S.* Queen Elizabeth and Tsar Boris ...

¹⁰ Статейный список Г. И. Микулина. С. 178.

¹¹ Сборник Императорского Русского исторического общества. С. 278–311.

¹² Статейный список Г. И. Микулина. С. 178.

при официальных встречах с королевой и первыми лицами двора, наиболее важный для поддержания престижа из перечисленных в царских «наказах» и сложный для исполнения («... чтоб в то время, как... бытии у Елисаветы королевы, иных государей послы и посланники не были»¹³), был принят английской стороной без видимого сопротивления. При этом английский исследователь посольства Н. Эванс отмечает трудности Микулина, ибо «наказы» государя ограничивали действия и сковывали инициативу посла. В этой связи Н. Эванс также упоминает несостоявшийся обед у лорда-мэра Лондона и необходимость для Микулина уходить с приемов в случае появления других послов¹⁴.

Второй эпизод — завершение обеда у королевы в день Богоявления 6 января 1601 г., на котором присутствовали только королева и российский посланник, уместно процитировать полностью: «А как у королевы стол отошел, и королева из-за стола встала и почала умывать руки и, умыв руки, велела серебряник с водою поднести Григорью; и Григорий на королевнине жалованье челом бил, а рук не умывал, и говорил: “Великий государь наш, царское величество, Елисавет-королеву зовет себе любительною сестрою, и мне, холопу его, при ней рук умывати не пригодитца”. И королевна почала быть весела и Григорью то похвалила, что ее почтил, рук при ней не умывал»¹⁵.

Положительная оценка посольства, данная королевой Елизаветой в письме к Борису Годунову, датированном 16 мая 1601 г. (*The Queen to Tsar Boris 16 May 1601*)¹⁶, и неоднократное хвалебное упоминание там же о действиях посланника подтверждают большую достоверность повествования «Статейного списка». Комментируя это письмо, написанное в связи с завершением посольской миссии, Н. Эванс пишет, что поведение Микулина во время пребывания в Англии было тепло принято королевой¹⁷. В самом послании королевы Григорию Микулину посвящена последняя часть письма, где дана характеристика его деятельности. Касаясь действий и поведения посла, королева отмечает большое старание и проявление максимальной степени уважения при исполнении послом своих обязанностей («And touching the general carriage and behaviour of your Majesties Ambassador during... hee... hath most carefullye and respectfullye performed the chardge of his Ambassage...»¹⁸). Действия посла во время событий, сопровождавших восстание герцога Эссекского, королева особо выделяет

¹³ Сборник Императорского Русского исторического общества. С. 283.

¹⁴ *Evans N. S. The Meeting of the Russian and Scottish Ambassadors in London in 1601 // The Slavonic and East European Review. 1977. Vol. 55, nr 4, October. P. 518.*

¹⁵ Статейный список Г. И. Микулина. С. 177–178.

¹⁶ *Evans N. S. Queen Elizabeth and Tsar Boris ... P. 55.*

¹⁷ *Ibid.* P. 56.

¹⁸ *Ibid.* P. 59.

за готовность российского посланника идти и сражаться против восставших (ambassador «...was ready to have come forth the abd to have putt hymselfe in daunger against the undertakers Hereof»¹⁹). В завершение характеристики, данной послу, королева обращается к Годунову, подчеркивая уважение к подданному, столь решительно готовому поддержать честь своего государя («...due respect of suche a Subject, So readye to doe his Master honor»²⁰).

Важным в оценке того внимания, которое уделялось миссии российского посланника, его личности, являются описания очевидцев, а также исследователей посольства, на которых ссылается Н. Эванс в статье «Встреча русских и шотландских послов в Лондоне в 1601 г.»²¹. По свидетельству Роланда Вайта (Rowland Whyte), он никогда не видел столь представительного собрания дам, как то, что имело место 14 сентября 1600 г. — первой публичной аудиенции посла царя Бориса Годунова²². Н. Эванс отмечает экзотический наряд посла, когда он приближался к королеве со своими слугами, чтобы передать верительные грамоты²³. Другой свидетель, герцог Нортумберлендский (Northumberland) описывает одежду посла, который был в шитом золотом одеянии, ниспадающем к ногам, перетянутом спереди шнуром из жемчуга, в большой меховой шапке, богато украшенной большими жемчугами, в сапогах красной кожи на высоких каблуках²⁴. Вот еще одно, пожалуй, самое емкое свидетельство, заимствованное Н. Эвансом из того же источника — у Л. Хотсона (L. Hotson), цитирующего герцога Нортумберлендского. Посол — высок ростом, очень полный, с крупными чертами лица и черной бородой, округло подстриженной; лицо смуглого цвета и походка — очень величественна²⁵. По-видимому, выражение Н. Эванса «экзотический наряд посла» («the exotic attire of the ambassador») следует рассматривать скорее как непривычную для англичан внешность посланника. По этому поводу можно заметить, что в России внешность послов, особенно прибывающих с Запада: одежда (камзол, шляпа, туфли), прическа — также воспринималась на протяжении многих лет как экзотическая, что до сего времени дает себя знать, например, в исторических кинофильмах, снятых с определенной долей юмора, хорошего и плохого.

¹⁹ *Evans N. S.* Queen Elizabeth and Tsar Boris ... P. 59.

²⁰ *Ibid.* P. 60.

²¹ *Evans N. S.* The Meeting of the Russian and Scottish Ambassadors in London in 1601.

²² *Ibid.* P. 517.

²³ *Ibid.*

²⁴ *Ibid.*

²⁵ *Ibid.* P. 518.

Н. Эванс дает описание портрета посла, выполненного неизвестным художником, который, как он считает, передает лишь впечатление о внешности, а не создает образ за счет точного наблюдения. Посланник изображен безбородым, с небольшими усами в «татарском стиле», глаза — темные и спокойные, одежда сравнительно проста²⁶. Упомянутый в начале настоящей статьи портрет выполнен маслом по дереву во время пребывания Г. И. Микулина в Англии. Он был куплен российским дипломатом Смирновым и передан канцлеру графу К. В. Нессельроде, который поместил его в Главный архив Министерства иностранных дел. В наше время портрет хранится в ГИМ в Москве; впервые опубликован в 1878 г. исследователем посольства Н. В. Чарыковым в статье «Посольство в Англию дворянина Григория Микулина в 1600 и 1601 гг.»²⁷. Наличие портрета — лишнее подтверждение развития живописи в Англии эпохи королевы Елизаветы. Вот как пишет о времени посольства Н. В. Чарыков: «В Лондоне королеву в это время окружали замечательнейшие воины, поэты, мыслители и государственные люди эпохи английского возрождения. Тогда жили и действовали: сэр Вальтер Ралей, который основал первую английскую колонию в Америке; Дрэк, который совершил знаменитое путешествие вокруг света и напал на испанские колонии в Южной Америке; Франциск Бэкон, который тогда был юрисконсультом королевы, выдающимся членом парламентской оппозиции и начинал писать свои великие философские исследования (ему было тогда 39 лет); Шекспир, который в это время был директором модного тогда театра Глоб (Globe) и ставил, в год приезда в Лондон Микулина, с большим успехом свою трагедию “Король Ричард II”; Сидней и многие другие лица, имена которых славны в истории Англии и истории человечества»²⁸.

Заметим, что Н. Эванс разделяет предположение Д. Хотсона о присутствии Григория Микулина на первом представлении «Двенадцатой ночи» Шекспира, состоявшемся в Уайтхолле 6 января 1601 г.²⁹ Академик М. П. Алексеев по этому поводу пишет: «“Статейный список” посольства Микулина был по достоинству оценен не только историками, но даже театроведами; он позволил, например, автору новейшего исследования о комедии Шекспира “Двенадцатая ночь” Л. Хотсону вполне точно установить дату первого представления этой комедии при дворе королевы

²⁶ Ibid. P. 517–518.

²⁷ Чарыков Н. В. Посольство в Англию дворянина Григория Микулина в 1600 и 1601 гг.

²⁸ Там же. С. 28.

²⁹ Evans N. S. The Meeting of the Russian and Scottish Ambassadors in London in 1601. P. 519.

Елизаветы в присутствии герцога Орсини (как известно, он является одним из героев этой комедии)»³⁰.

Рубеж XVI–XVII вв. для Российского государства еще не ознаменован наличием большого исторического опыта, а также контактов с Европой, и от посла, представителя великого государства, требовалось особое умение замечать и понимать новое практически во всем, с чем ему приходилось иметь дело в Англии. Академик Д. С. Лихачев в 1954 г., давая краткую историческую и литературную оценку содержания «Статейных списков» русских послов, пишет: «Статейный список посольства Г. И. Микулина и И. Зиновьева в Англию в 1600–1601 гг. уже относительно более богат непосредственными жизненными впечатлениями от всего виденного и слышанного в незнакомой стране». Д. С. Лихачев завершает рассмотрение «Статейного списка» следующими словами: «Переговоры... Микулина обличают в нем ум, такт и умение с достоинством соблюдать интересы Русского государства»³¹.

Анализ записей разрядных книг и боярских списков, опубликованных во второй половине XX столетия, позволяет дать ответ на вопрос, поставленный, по крайней мере, дважды исследователями посольства³²: почему именно Григорий Микулин был выбран Борисов Годуновым для исполнения посольской миссии? Краткое обоснование версии его выбора в качестве посланника в Англию изложено автором в журнале «Отечественные записки» в № 1 за 1999 г. Годы 1571–1572 — время совместной службы Бориса Годунова и Григория Микулина в свите царевича Ивана (сына Ивана Грозного)³³, когда юный Гриша Микулин служит в рынде с «большим саадаком» (лук с налучьем и колчан³⁴), а боярин Борис Федорович Годунов — во главе рынды «с другим саадаком», что подтверждает их давнее (почти тридцатилетнее) знакомство ко времени отправки Григория Микулина в Англию (через два года после восшествия Бориса Федоровича Годунова на престол).

Сказанное выше — ответ на замечание Д. Ф. Кобеко, сделанное им почти столетие назад: «Что побудило царя Бориса отправить послом к королеве Елизавете именно Микулина — неизвестно, но он оказался достойным

³⁰ *Алексеев М. П.* Первые литературные встречи // *Алексеев М. П.* Русско-английские литературные связи (XVIII век – первая половина XIX века). М., 1982. С. 52. (Литературное наследство ; т. 91).

³¹ *Лихачев Д. С.* Повести русских послов как памятники литературы. С. 331.

³² *Чарыков Н. В.* Посольство в Англию дворянина Григория Микулина в 1600 и 1601 гг. ; *Кобеко Д. Ф.* Родословные заметки о некоторых деятелях Смутного времени. СПб., 1908.

³³ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966 ; Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1982. Т. 2, ч. 2.

³⁴ *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М., 1996. Вып. 23. С. 9.

исполнителем царской воли. Успешно окончив переговоры, вернулся он из Англии в Архангельск 14 июня 1601 г.»³⁵. Добавим от себя: поставив свое имя в ряд тех, кто обустроивал и возвеличивал Россию.

SUMMARY

This paper presents interesting historical facts of the relations between Russia and England dating back to the beginning of the 17th century and not well-known to the public. It deals with the diplomatic mission of the Russian envoy sent by the Tsar Boris Godunov to the court of the Queen Elizabeth of England in 1600–1601. This mission was successfully performed by the Russian noble Grigoriy Mikulin who received a very warm welcome from the Queen Elizabeth and who represented the interests of Russia with great intelligence and dignity.

The author of the paper pays tribute to the role of this Russian ambassador who helped establish friendly relations between the two countries and left a most important diplomatic document, an account of his dangerous and long (over a year) voyage and subsequent stay in England in his «Stateyniy Spisok» which is a reliable description of the political and economic situation in England as well as of the culture and life of the English court in those days.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Посольство, Григорий Иванович Микулин, Англия, царь Борис Годунов, королева Елизавета, Лондон, культура и жизнь английского двора.

KEY WORDS

Ambassador, Grigoriy Ivanovich Mikulin, England, Tsar Boris Godunov, Queen Elizabeth, London, the culture and life of the English court.

³⁵ *Кобеко Д. Ф.* Родословные заметки о некоторых деятелях Смутного времени. С. 12.